Читайте также в серии

TEMA

Евгений Сатановский Котёл с неприятностями. Ближний Восток для «чайников»

Дмитрий Куликов
Судьба империи.
Русский взгляд
на европейскую цивилизацию

Семен Багдасаров Ближний Восток: вечный конфликт

Джульетто Кьеза Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада?

TEMA

Михаил Ремизов Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны»

Николай Усков Неизвестная Россия. История, которая вас удивит

Александр Рар Россия – Запад. Кто кого?

Евгений Сатановский Если б я был русский царь. Советы Президенту

Интернет-магазин издательства: https://fiction.eksmo.ru В электронном виде книги издательства вы можете купить на www.litres.ru

Узнавайте о новинках в нашей группе «Время легенд» в Facebook: https://www.facebook.com/Время-легенд-456864947853689/

Евгений **САТАНОВСКИЙ**

ЕСЛИ Б Я БЫЛ РУССКИЙ ЦАРЬ...

Советы Президенту

УДК 821.161.1-3 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44 С21

Фото Е. Сатановского на обложке из личного архива автора

Художественное оформление И. Озерова (http://www.ozerov-studio.ru)

В оформлении обложки использована фотография: Timof / Shutterstock.com

Сатановский, Евгений Янович.

С21 Если б я был русский царь. Советы Президенту / Евгений Сатановский. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Русский путь).

ISBN 978-5-699-77136-3

Это лишь малая часть наболевших вопросов, которые все чаще возникают в связи с приходом Владимира Путина к власти уже третий раз. Сейчас, как никогда, все хотят знать правду, пусть даже нелицеприятную.

Несмотря на то что Евгений Сатановский известен в России в первую очередь как президент Института Ближнего Востока, самые авторитетные СМИ охотно берут у него комментарии по любым политическим вопросам. Любое его высказывание всегда отличается независимостью, неполиткорректностью, точностью и убийственной иронией. Нестандартный взгляд на события и персоны, способность глубоко анализировать факты и предпосылки позволяют ему мгновенно отвечать на любой каверзный вопрос.

Евгений Сатановский — один из самых востребованных экспертов, ученый с мировым именем. Автор книг «Россия — Ближний Восток. Котел с неприятностями», «ШЛА БЫ ТЫ... Заметки о национальной идее и других». Частый гость и участник наиболее значимых международных форумов и конференций, посвященных мировой политике и экономике.

УДК 821.161.1-3 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

- © Сатановский Е., 2016
- © Озеров И., оформление, 2016
- © ООО «Издательство «Э», 2016

Оглавление

От автора	/
Предисловие	13
Часть 1. Государство	32
По какой системе устроена система	32
Заметки на полях. Правила игры	38
Три источника и три составные части власти в России .	41
Заметки на полях. О патриотах и патриотизме	53
Виват, король, виват!	57
Заметки на полях. Семиты и антисемиты	67
Зачем стране её парламент?	71
Заметки на полях. О номере первом и его альтернати	вах 75
Партия, даи́ порулить	82
Заметки на полях. Демократия в России	98
Зачем страна её столицам?	102
Заметки на полях. Вовремя умереть	112
Надежда и опора	117
Заметки на полях. К дискуссии о смертной казни	131
Бизнес как часть национальной биосферы	140
Заметки на полях. Хорошо быть президентом	147
Люди книги	151
Заметки на полях. Интеллигенция, революция	
и собственность	
Люди веры	
Заметки на полях. О вы, которые уверовали	
Эи́, вы там, наверху!	
Заметки на полях. Время лечит	
Эи́, начальник	
Заметки на полях. Демократия и преторианцы	200
Часть 2. Страна, народ и власть	208
Страна и государство	208
Заметки на полях. Русская идея	215
Исторические параллели и перпендикуляры	224

	Заметки на полях. Израиль и Россия	.233
	Прогнозы Аи́зека	
	Заметки на полях. Политически некорректные записки	1,
	дозволенные цензурой	.253
	Народ и его слуги	.256
	Заметки на полях. Уроки Дубровки	.263
	Народ и вилы	
	Заметки на полях. Совесть политиков	.277
	О понаехавших и инородцах — Россия	.281
	Заметки на полях. Россия и ОИК	.292
	О понаехавших и инородцах — европейское	
	колониальное наследство	.300
	Заметки на полях. Толерантность, Европа и кризис	
	Ксенофобия — опыт трёх тысячелетий и практические	
	выводы	.308
	Заметки на полях. Настоящие русские	.319
	Северный Кавказ	.324
	Заметки на полях. «Погром» — слово русское	.330
	Россия и ислам	.337
	Заметки на полях. О пользе Шариата	.343
	Россия и арабский мир	.345
	Заметки на полях. Фактор личности в истории	.350
	Общество и терроризм	.357
	Заметки на полях. О пользе воровства	.369
	Соседи, противники и конкуренты — растекаясь мыслык)
	по древу	.372
	Заметки на полях. Россия и её лобби в США	.384
	Соседи, противники и конкуренты — чисто конкретно .	.392
	Заметки на полях. Об исторической оправданности	
	оптимизма	
	ключение. Зачем советы президенту?	
Пс	ослесловие. Спасибо тем, которые	.413

От автора

Что было — то и будет. Что делалось — то и делается. Вот придут некоторые и скажут: это новое. Но всё это уже было в веках, бывших прежде нас.

Экклезиаст

Эта книга не о том, почему и в чём именно Владимир Владимирович Путин, второй президент, затем премьер-министр, а ныне — опять президент России, четвёртый по счету, хорош. У действующей российской власти и без автора достаточно сторонников, адвокатов и пропагандистов. Какая им цена и не больше ли от них вреда, чем пользы, — другой вопрос.

Как демонстрирует мировая и отечественная история, в том числе самая недавняя, всевозможные охранительные братства, патриотические объединения, политические партии, молодёжные организации и гопники-общественники обоего пола, готовые (бескорыстно, по велению души) «порвать за: Государя-Императора, Советскую власть, конкретного имярека... (нужное подчеркнуть)», в момент, когда они наконец-то могут выполнить предназначение, ради которого их, собственно, на протяжении долгих лет собирали, пестовали, финансировали и организовывали, растворяются в пространстве до полной прозрачности со скоростью, нарушающей все законы природы.

Выполнение необременительной декоративно-успокаивающей роли, создающей у начальства ощущение, что у него в случае чего есть опора в массах, в то время как вместо масс присутствует массовка, создаёт у участников этого процесса не только чувство локтя, но и обратно пропорциональную реальности уверенность в светлом будущем и верности выбранного курса.

Пожмём плечами. От Брехта до Макаревича в человеческой психологии и отношениях власти и общества мало что изменилось — да и с чего меняться? Что в Германии 30-х: «Идут бараны в ряд, бьют в барабаны», что в родном отечестве 80-х: «Лишь в стаде баран доверяет судьбе», что во времена нынешние, куда более «вегетарианские»...

Но оставим разговоры о грустном. Будут ещё поводы. Отметим лишь, что на патриотически-охранительном поле, где не устояли перед соблазном поголовного дезертирства при первых признаках опасности ни «Союз Михаила Архангела» с его «Чёрной сотней», ни Гитлерюгенд, ни даже КПСС с ВЛКСМ, перспективы «Наших», «Молодой гвардии» и прочего ура-патриотического молодняка могут вдохновить только людей крайне доверчивых и не обремененных исторической памятью. Исполать.

Эта книга не о том, почему и в чём именно Владимир Владимирович Путин, второй/четвёртый российский президент, плох. У ныне действующей российской власти достаточно критиков, противников и «заклятых друзей» и без автора. Чем они сами лучше и почему всё то, что они обещают, будет ими выполнено, когда и если они станут властью или смогут опереться на «социально близких» во власти — опять-таки другой вопрос.

Власть — любая, тем более верховная, имеет свои законы, и даже идеальнейшие из людей, заняв пост наверху государственной пирамиды, принимают решения исходя именно из этих законов, а не из десяти заповедей или «норм человеческого общежития». Все почему-то всегда забывают старую вьетнамскую сказку, которая легла в основу пьесы великого Евгения Шварца и фильма не менее великого (о ныне живущих так говорить не принято, но тут уж как есть) Марка Захарова.

Убить или хотя бы пошпынять дракона рвутся многие, особенно если это в текущем режиме ничем не грозит. Все, кто откровенно или вскользь, нахраписто или «со стеснением» намекают на собственную готовность занять — исключитель-

ЕСЛИ Б Я БЫЛ РУССКИЙ ЦАРЬ: советы Президенту

но демократическим путем и по воле народной, место правителя, с охотой рассказывают, почему именно они, любимые, для этого народа и этой страны лучше. Только придушить будущего дракона в себе никто из них никогда не был, не бывает и, позволим предположить, не будет готов.

Автор вполне готов согласиться с теми, кто утверждает, что люди, которые сменят нынешнюю власть, к которой много вполне резонных претензий, будут чудесным образом безгрешны, поголовно некоррумпированы и все сплошь смиренны, аки библейские львы, лежащие рядом с агнцами. От своего вышеприведенного мнения о том, что хрен редьки не слаще, он даже готов отказаться, узрев предварительно список праведников — не обязательно всего правительства или, упаси Господи, парламента.

Бог, как известно, троицу любит, так что достаточно хотя бы три конкретные кандидатуры, наделённые в равной мере достаточной святостью, мудростью и соответствующими способностями: президента, премьера и кого-нибудь третьего, в резерв, буде кто-то из первых двух «забуреет», проворуется или чрезмерно согрешит другим образом. Жаль, что никто пока такого списка даже в самом урезанном виде не предоставил — но будем ждать.

Вольно цитируя Сергея Лукьяненко: «Данный текст не имеет отношения к делу света. И к делу тьмы тоже не имеет». Вне зависимости от разборок по поводу того, кто чей Дозор. Где тут свет, где тьма — Бог весть. Чума на оба этих дома.

Что власть с ее адептами, что критики и хулители этой власти неразличимы даже в мелочах столь часто, что становятся для непредвзятого наблюдателя сиамскими близнецами. Не случайно в декабре 2011-го после парламентских выборов митинг на Болотной озвучил ироническое: «Я не голосовал за этих сволочей. Я голосовал за других сволочей. Требую пересчёта».

Автор честно признаётся: ему хотелось, во-первых, понять самому и, во-вторых, попытаться разобраться в происходящем

в стране и государстве вместе с читателями, поскольку он в этой стране живет более полувека и в этом государстве, как бы оно ни называлось и кто бы во главе его ни стоял, жить планирует ещё долго и счастливо вместе с семьёй, друзьями и коллегами, или, как говаривали классики, «чадами и домочадцами».

Родина, однако. Не идеальная, но уж какая есть. Бывают хуже. Бывают много хуже. Разберёшься, что так, что не так, какие шестерёнки, в каком направлении и с какой скоростью вертятся — глядишь, лучше станет. А не станет — значит, не судьба. Делай, что должен, и будь, что будет.

Ни малейших претензий на то, что написанное — истина в какой угодно инстанции, у автора нет. Он не намерен подтасовывать факты, врать в чью-либо пользу или иным способом вводить читателя в заблуждение, хотя вполне может заблуждаться сам. Более того, представленный вниманию читателя текст не претендует на объективность. Он субъективен.

Если автор кого-то из упоминаемых им персонажей полагает мерзавцем, аферистом, вором или дураком, то так и сообщит, мнение это по возможности обосновав. Или не обосновав, если это и так ясно. Если не полагает или полагает (см. выше), но неабсолютным — тоже сообщит. Политкорректные люди так не поступают, но автор неполиткорректен.

Искусство плетения словесных кружев, которое у воспитанных людей вместо старинного честного слова «ханжество» по нынешней поре принято называть политической корректностью, ему чуждо. В конце концов, страна, где он родился, прочно усвоила из О'Генри, что «песок неважная замена овсу», даже если в США, где эти слова были написаны, о них напрочь позабыли.

Автор на личном опыте знаком с работой президента. Он сам на протяжении более двух десятилетий выполнял и продолжает выполнять эту работу — ладно бы речь шла только о корпорации и институте, хотя и это можно принять в рас-

ЕСЛИ Б Я БЫЛ РУССКИЙ ЦАРЬ: советы Президенту

чёт. Но он на протяжении полного срока был — и при этом выжил, оставшись в здравом уме и твёрдой памяти, — президентом Российского еврейского конгресса.

Тем, кто считает, что быть президентом крупнеишей общественно-политической организации и благотворительного фонда евреев России на протяжении первого президентского срока Владимира Путина, приняв структуру из рук Владимира Гусинского и Леонида Невзлина, отношения которых со вторым президентом страны, мягко говоря, оставляли желать лучшего, намного легче, чем возглавлять эту страну, хотелось бы порекомендовать попробовать самому.

Управление Россией, разумеется, мало кому по плечу. Но управлять евреями, даже столь цивилизованными и культурными, как российские, невозможно в принципе. Процесс этот больше всего напоминает игру на грани фола или, как говорили в своё время в городе Одесса, пожар в борделе во время наводнения.

Балансирование между взаимоисключающими требованиями, идеями и проектами множества людей и организаций, отношение которых друг к другу исчерпывается выражением «террариум единомышленников», не слишком облегчает то, что каждый из персонажей в глубине души полагает себя Эйнштейном, а всех прочих слепоглухонемыми идиотами. При этом все без исключения организации живут в своём собственном бурном внутреннем мире, мало интересуясь остальным человечеством.

Взамен еврейская общественная жизнь даёт возможность ознакомиться с тонкостями внутренней и международной политики, включая происходящее в высших эшелонах власти. Завести опасных и влиятельных врагов. Периодически встречаться с королями, премьер-министрами и президентами. Контактировать с послами и генералами. Консультировать министров иностранных дел. Участвовать в закрытых заседаниях парламентов и комиссий по обороне и безопасности. Общаться со средствами массовой информации.

Опять же, нужно встречаться с лидерами делового мира, включая тех, кого именуют олигархами. Знать, что происходит в мире религиозном, в том числе у высших иерархов. Дружить с великими учёными и писателями, артистами и режиссёрами. Помогать множеству людей, в том числе не имеющих никакого отношения к евреям. На основании чего, собственно, и написана эта книга — со всей возможной скромностью, вежливостью и самоиронией, на которые автор только был способен.

Предисловие

Если б я был русский царь... — Ну и? Ну, я бы жил лучше, чем русский царь. —??? Я бы был царь, но я б еще немножко шил.

Старая еврейская шутка

Три вещи, которые знают все. Кто мешает плохому танцору? Каждый мнит себя стратегом. О тех, которые приходят. Перемена мест слагаемых. О тех, кто вовремя уходит. О тех, кто не уходит вовремя. Закон Шварценеггера — некоторые из них возвращаются. Элита и народ как единство противоположностей. Самодержавие как форма разгильдяйства.

Каждый нормальный человек твёрдо знает три вещи: как воспитывать детей, как правильно жить и как управлять государством. Он может быть старым холостяком или слепоглухонемым идиотом, которого в состоянии терпеть только родная мама, да и то с трудом. Принципиальным бездельником или фанатичным трудоголиком. Поборником трезвости или хроническим алкоголиком. Старой девой или, что далеко не одно и то же, закоренелой феминисткой. Вечно одиноким угрюмым сычом или душой компании, который замолкает, только когда спит — да и тогда храпит на весь дом. Занудой или всезнайкой, которого хочется придушить из жалости к нему самому и окружающим.

Неважно кто он. Эти три вещи знают все и всегда. В отношении детей иногда ещё можно спорить, укоряя собеседника в том, что своих детей у него не было и нет, или отношения с ними сложились как у кошки с собакой. Стиль

жизни в принципе тоже обсуждаем. Что до управления государством — тут другое дело.

Детей в мире полным-полно. Жизнь есть у каждого — пока не помер. Но государств мало, менее двухсот. Тех, кто ими управляет, конечно, больше, но не до бесконечности. Вероятность того, что ваш собеседник лично знаком хоть с кем-то, в реальности влекущим на горбу собственную страну, как правило, близка к нулю, что открывает широчайший простор для теорий, гениальных идей и словоблудия пикейных жилетов всех и всяческих мастей.

Бриан, как мы помним из Ильфа и Петрова, был голова, которому палец в рот не клади. Далее частности. Деревенская завалинка в России или кафе в Алжире, политический салон в Европе или редакция газеты в Израиле, здание ООН в Соединённых Штатах или телецентр в Персидском заливе полны самоуверенных людей с дипломами или без оных, косноязычных или с хорошо подвешенными языками. Фамилии, названия стран и предпочтения в кулинарной сфере могут меняться. Апломб — никогда. «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны».

Впрочем, это ещё не худший вариант. Некоторым, помимо трёх базовых, дано, к сожалению для окружающих, четвёртое знание: чего они добились бы, если б не... Варианты того, кто мешает страдальцам получить всё то, чего они достойны больше чем тот, кто всего этого (неважно, чего именно) добился, разные.

Жена (вторая жена, бывшая жена, муж, отсутствие супруга). Дети (родители). Евреи (кавказцы, таджики, китайцы, киргизы, армяне, цыгане, поляки, мексиканцы, арабы, негры, белые, желтые — далее без конца). Эта сволочь начальник. Эти уроды, с которыми приходится работать. Враги. Бригадир (мастер, начальник цеха, комсорг, парторг, профорг, мэр, губернатор, председатель правления, президент банка). Инопланетяне.

ЕСЛИ Б Я БЫЛ РУССКИЙ ЦАРЬ: советы Президенту

Судьба. Интриги завистников. Собственная принципиальность (порядочность, богобоязненность, скромность, честность, доброта). Государство. Обстоятельства. Плохая карма. Грехи предков. Русская мафия. Китайская мафия. Итальянская мафия. Американцы (демократы, республиканцы, Голливуд). Русские (КГБ, КПСС, КПРФ, «Единая Россия», «оранжевые»).

Израиль (сионисты, постсионисты, ревизионисты, поселенцы, ЦАХАЛ, Моссад). Газета «Завтра» («Правда», «Гаарец», «Таи́мс», «Нью-Йорк Таи́мс», «Спид-Инфо», «Жэньминь Жибао»). Этот проклятый Интернет. Всемирный заговор (уточнить, чей). Масоны. Жидомасоны. Террористы (исламисты, коммунисты, «либерасты»).

Гайдар, Путин, Ельцин, Горбачёв, Ксения Собчак. Буш (первый и второй), Клинтон (муж и жена), Обама, жена Обамы. Бог (дьявол, шайтан, зелёный змей). Мусульмане (христиане, хасиды, буддисты, атеисты). Чак Норрис (1-й канал, 2-й канал, ТНТ, «Дом 2»). Вещие сны. Сглаз. Зависть окружающих.

Ксенофобы. Гомофобы. Юдофобы. Юдофилы. Дрозофилы. Любители домашних животных (или сами эти животные). Любители шуб из натурального меха. Борцы с шубами из натурального меха. Глобальное потепление. Коррупция (кумовство, воры, взяточники). Бездуховность (несправедливость, урбанизация, теократизация, вестернизация, «Макдоналдс»).

Хобби. Хоббиты. Правые (левые, зелёные, лейбористы, либералы, консерваторы, христианские демократы). Феминистки (умники, блогеры, серая масса). Троцкисты, сталинисты, милитаристы. Гринпис, НАТО, Пентагон, ЦРУ. Предатели родины (неважно, какой именно). Пацифисты, интеллигенты, очкарики, сильно умные. Любовница мужа.

Журналисты (яйцеголовые, политические бандерлоги, шакалящие у посольств). Солнечная активность. Москвичи (ньюйоркцы, питерские, парижане, кокни, одесситы, жители Рамат-Авива). Календарь майя с его концом света. Вашингтон, округ Колумбия. Киев, Тбилиси, Рига, Таллинн. Фашисты (любой национальности и вероисповедания). Голубые. Безот-